

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук, профессора, проректора по научной и издательской работе — директора Института фундаментальных и прикладных исследований АНО ВПО «Московский гуманитарный университет» Лукова Валерия Андреевича — о диссертации Лепехина Владимира Анатольевича на тему «Антропологический подход в исследовании проблемы сущностных признаков российской цивилизации», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 — философская антропология, философия культуры

В. А. Лепехин определил предметом своего диссертационного исследования сущностные признаки российской цивилизации, проявленные в контексте антропологического подхода, и поставил целью определить содержание и ключевые особенности антропологического подхода в исследовании мировых процессов, сосредоточив основное внимание на обозначенной предметной области (с. 7–8). Этим очерчено содержание диссертации, которое, по нашему мнению, соответствует предметной области специальности 09.00.13 — философская антропология, философия культуры.

Актуальность темы исследования определяется нарастающим темпом цивилизационных перемен, за которым не поспевает их философское осмысление. Имеет место обширный кризис понимания Происходящего, проявляющийся на всех уровнях властвующих элит и управленческих структур, включая и глобальные. Диссертант отмечает: «Нарастающие цивилизационные конкурентные столкновения становятся ведущим трендом мирового развития, всё более масштабно разрушающим традиционные нормы и алгоритмы функционирования планетарного антропофактора и личных экзистенций. При этом существующие антропологические теории и вытекающие из этих теорий цивилизационные, социокультурные, персоналистские и иные концептуальные построения, очевидно, не поспевают за развитием событий» (с. 5). Эта справедливая оценка и определяет актуальность предпринятого автором выявления возможностей и перспектив применения антропологического подхода к изучению цивилизационной проблематики. По отношению к рос-

сийской цивилизации это тем более актуально в условиях, когда резко обострилось и политическое, и ценностное противостояние Запада и России в связи с событиями на Украине 2013–2015 гг.

Логика исследования, предпринятого В. А. Лепехиным, определяется поставленными задачами. В первой главе он выстраивает антропологическую парадигму, которая им осмысливается как метод исследования глобальных и региональных процессов. Здесь возникает также тема российского измерения антропофактора цивилизационного развития. Вторая глава посвящена проблеме сущностей российской антропосистемы. Автор рассматривает такие ее составляющие, как трансформация локальных цивилизаций в антропосистемы, которые осмысливаются как новые вызовы человечеству, характеристики конкретных антропосистем через их сущностные признаки, особенности антропологии Русского мира, которые показаны как ценностная матрица российского цивилизационного архетипа. Такая структура исследования представляется обоснованной.

Диссертацию характеризует основательность теоретико-методологической базы. В. А. Лепехин в своем исследовании опирается на обширный состав философских источников, работ в области антропологии, социологии, политологии и др. Работа В. А. Лепехина развивает концептуальные положения Н. Я. Данилевского (с. 19, 82, 88, 118 и др.) и ряда других философов, при этом Наиболее значимым представляется в этом плане развитие концепции А. А. Зиновьева о сверхцивилизации на основе зиновьевского анализа западного общества и раскрытия содержания советского антропофактора. На тесную связь своей позиции с работами Зиновьева диссертант неоднократно указывает (с. 20–22, 45, 56, 67, 98 и др.), проявляя действительное понимание продуктивности этих работ и лежащих в их основе системы категорий и базовых положений для развития антропологического подхода к осмыслению российской цивилизации.

При этом диссертант не просто демонстрирует свою осведомленность о тех или иных концептуальных положениях, содержащихся в литературе, но

ведет их критический анализ и нередко опровергает утверждения, которые представляются ему неточными или неверными. Такова критика тезиса А. С. Панарина о возможности для России существовать только в качестве мировой империи (с. 34), представление в качестве сомнительных в аспекте выявления аутентичных черт «национального» (цивилизационного) характера представителей русского мегаэтноса утверждения Н. Я. Данилевского о «ненасилъственность славян», В. С. Соловьева об имманентном «добротолубии», К. Н. Леонтьева и А. С. Панарина о способности русских к «дарению» (с. 71), несогласие с подходами к выявлению факторов-направлений цивилизационной идентификации, представленных в работах В. А. Башлачева, И. А. Василенко, О. А. Платонова (с. 77–78) и др.

Научная новизна предпринятого В. А. Лепехиным исследования определяется прежде всего следующими положениями:

1. Дана трактовка понятия «антропофактор цивилизованности» (или «цивилизационный антропофактор», под которым понимается совокупность изменяемых и формируемых факторов, связанных с жизнедеятельностью людей, а также совокупность характеристик социокультурной среды («антросферы»), развивающейся по определенным законам. На этой основе дана оценка антропогенеза Русского мира с учетом особенностей отечественного антропофактора (с. 11, 12, 64).

2. Российский антропофактор осмыслен в аспекте его аксиологической составляющей, при этом системе ценностей придано основное значение как концентрированного выражения сущностных черт российского антропофактора. Построена концепция, согласно которой особенности отечественного антропофактора (состоящего из факторов Веры, Свободы, Труда, Права, Знания и т. д.) составляют аксиологическую основу формирующейся российской (евразийской) антропосистемы (12, 14).

3. Обоснован подход к выделению признаков цивилизаций и антропосистем не столько по уровню их «развития» в соответствии с представлением

о «прогнесе», сколько по степени самобытности этих признаков путем их соотнесения с категориями «сущность» и «ценность» (с. 120).

4. Дано авторское определение понятия цивилизованности, которое понимается как свойство, (а) характеризующее трансрегиональность, аутентичность и оригинальность того или иного наднационального и/или надгосударственного образования, (б) представляющее непротиворечивую совокупность определяющих, сущностных признаков той или иной локальной цивилизации и устойчивый вектор социокультурного развития тех или иных трансрегиональных субъектностей (с. 69). Определены критерии цивилизованности (с. 72–74), при этом наряду с установлением количественных критериев выдвинут тезис относительно значимости качественных характеристик. В этой связи выдвинут тезис «о необходимости компенсации недостатка в современной России количества населения его *качеством*» (с. 74).

5. Обосновано отнесение российской цивилизации к третьему типу цивилизаций («цивилизации ценностей») (с. 98), выделение которой осуществлено автором как преодоление широко распространенной дихотомической систематизации цивилизаций. Показано, что Россия находится в начале того пути, который предполагает первоначально ее трансформацию в полноценную трансрегиональную цивилизацию, а затем и в одну из 3-4-х ведущих мировых антропосистем (с. 92).

В диссертации В. А. Лепехина много других положений, имеющих концептуальный характер и обладающих признаками научной новизны. Такова, в частности, идея о том, что наряду с разделением планетарного антропофактора на Рациональный, Иррациональный и Духовный миры (также предложенное автором), есть необходимость выделять четвертый Мир — «Мир хаоса, войн и нищеты». Формирование этого Мира связывается автором с принципиально новым подходом к человеку, визитной карточкой которого становятся уже не иррациональные, не рациональные и не духовные сущности: «определяющим состоянием такого Мира становится война, а главной экзистенцией — элементарная, фактически, животная потребность выжить» (с. 117). Важным следует

признать внимание автора при формировании концепции антропофактора цивилизационного развития к проблеме социокультурной идентификации.

Значимость для науки и практики результатов диссертации соискателя вытекает из очевидного намерения автора вести свое исследование в непосредственной связи с практическими задачами общенационального масштаба. Представляется важным, что теоретико-методологические задачи данной диссертации формировались в ходе многочисленных конкретных работ, включая указанное автором (с. 167) проведение исследований и подготовку документов (аналитических отчетов, информационных записок, «дорожных карт», рекомендаций) для таких интеграционных структур, как Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России, Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС), Содружество Независимых Государств (СНГ) и Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС). В этих работах следует видеть не только форму апробации выдвигаемых положений, но и их источник. Дальнейшие возможные конкретные пути использования результатов диссертационного исследования видятся прежде всего в их имплементации в документы концептуального характера («концепции», «стратегии», «основные направления» и т. п.), принимаемые федеральными органами государственной власти РФ в сферах национальной безопасности, международных отношений, культурного развития, молодежной политики и т. д., а также при проектировании планов научных исследований в области гуманитарных и социальных наук, осуществляемых при поддержке государственных научных фондов.

В целом В. А. Лепехин представил на защиту завершенное, самостоятельное, имеющее концептуальный характер исследование сущностных признаков российской цивилизации, проявленных в контексте антропологического похода. Поставленные автором задачи исследования решены. Выдвигаемые автором научные положения и выводы обоснованы, характеризуются достоверностью и новизной, практической значимостью. Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы существен, он подтверждается оригинальной концепцией, целостностью работы, а также тем, что основные по-

ложения работы опубликованы в авторитетных научных изданиях и представлены на многочисленных научных форумах.

Диссертация оформлена по требованиям, предъявляемым к такого рода работам. Содержание автореферата соответствует основным идеям и выводам диссертации. Публикации соответствуют тексту диссертации.

В то же время диссертация не лишена некоторых дискуссионных положений и отдельных недостатков. Из них отметим следующие.

1. Дискуссионным представляется предложение о новой научной дисциплине — «цивилизационной антропологии» (с. 11). Во-первых, такого рода предложения уже появлялись, например, в книге С. А. Дацюка «Теории перспективы» (Киев, 2011), где, среди прочего, особое внимание уделено различию культурной антропологии и цивилизационной антропологии. Но нам представляется, что это вопрос не столь существенный, и проблематику цивилизационной антропологии совсем не обязательно отделять в особую научную дисциплину. В диссертации В. А. Лепехина цивилизационная антропология и цивилизационная аксиология характеризуются как важнейшие направления цивилизационной теории (с. 17), и здесь тема самостоятельной научной дисциплины уже утеряна. В дальнейшем тексте диссертации она и вовсе незначительна. Думается, что для данной работы содержание предложенной автором концепции важнее, чем выдвижение тезиса о новой научной дисциплине.

2. Характеризуя «антропологический переворот» в конце XX века в Европе и справедливо связывая его с последствиями трансформации и упразднения СССР, В. А. Лепехин подчеркивает, что «перестройка в СССР стала следствием, в первую очередь, собственного и объективного антропологического выбора советского народа — закономерным финалом 70-летнего развития новой социальной общности на идеалах гуманизма и коммунитарности. Перестройка стала, таким образом, актом стремления народа привести советское общество в соответствие с названными идеалами...» (с. 68). На наш взгляд, такая оценка не учитывает многообразие и противоречивость

факторов, реализовавшихся в «перестройке», не случайно переосмысленной А. А. Зиновьевым в термине «катастрофка».

3. Из отдельных неточностей отметим отнесение к числу зарубежных мыслителей П. А. Сорокина на с. 6 и 18. Нам понятно, что диссертант при этом исходил из того, что работы по вопросам цивилизаций П. А. Сорокина в основном относятся к американскому периоду его научного творчества. Тем не менее и по самоидентичности, и по отношению к нему на Западе он не был американцем. Кроме того, важно, что и в работах русского периода темы, развернутые в его «Социальной и культурной динамике», уже присутствовали, хоть и без обращения к понятию «цивилизация». В частности, в «Системе социологии» (1920) он дает характеристику кумуляции социальных групп в духе, вполне близком по общим подходам к антропофактору.

Указанные замечания не выходят за рамки дискуссии и не снижают общей значимости выполненного исследования.

Диссертация ««Антропологический подход в исследовании проблемы сущностных признаков российской цивилизации» отвечает критериям пунктов 9 и 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор Владимир Анатольевич Лепехин заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 — философская антропология, философия культуры.

Доктор философских наук, профессор,
проректор по научной и издательской работе —
директор Института фундаментальных
и прикладных исследований
АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»

В. А. Луков

23 февраля 2015 г.

Контакты: 111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 6,
Институт фундаментальных и прикладных исследований МосГУ.
v-lukov@list.ru 8(499)3747020